

Данное постановление было первоначально опубликовано на испанском языке Межамериканским судом по правам человека на веб-сайте (<https://www.corteidh.or.cr/>).

Данный документ представляет собой неофициальный перевод, автоматически созданный

OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>), и может не отражать оригинальный материал или точку зрения источника.

Данный неофициальный перевод выложен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

Межамериканский суд по правам человека

Дело Кастильо-Паэса в. Перу

Решение от 3 ноября 1997 г.

(Достоинства)

В деле Кастильо Паэса

Межамериканский суд по правам человека в составе следующих судей (*):

Эрнан Сальгадо-Песантеш, президент; Антониу А. Кансаду Триндади, вице-президент; Эктор Фикс-Самудио, судья;
Алехандро Монтель-Аргуэльо, судья;
Максимо Пачеко-Гомес, судья; и Алирио Абреу-Бурелли, судья;

также присутствуют:

Мануэль Э. Вентура-Роблес, секретарь и

Виктор М. Родригес-Решиа, временно исполняющий обязанности заместителя госсекретаря,

в соответствии со статьями 29 и 55 Регламента Межамериканского суда по правам человека (далее «Межамериканский суд» или «Суд») выносит следующее решение по настоящему делу.

Я

1. 13 января 1995 года Межамериканская комиссия по правам человека (далее "Комиссия" или "Межамериканская комиссия") передала в этот Суд дело против Республики Перу (далее "Государство" или "Перу"), которое возникло в петиции № 10.733, полученной в Секретариате Комиссии по 16 ноября 1990 г. В своем ходатайстве Комиссия сослалась на статьи 50 и 51 Американской конвенции о правах человека.

(*) Судья Оливер Джекман взял самоотвод по этому делу, поскольку он участвовал в нескольких этапах судебного разбирательства. Дело во время его рассмотрения Межамериканской комиссией по правам человека, когда он был членом комиссии.

права (далее «Конвенция» или «Американская конвенция») и статьи 26 и след. действовавшего на тот момент Регламента Суда. (1) Комиссия представила это дело для вынесения судом решения относительно того, с предполагаемым ли "похищение и последующее исчезновение Эрнеста Рафаэля Кастильо-Паэса перуанской полицией в нарушение Конвенций", Правительство нарушило следующие статьи Конвенции: 7 (Право на личную свободу), 5 (Право на гуманное обращение), 4 (Право на жизнь), 8 (Право на справедливое судебное разбирательство) и 25 (Право на судебную защиту)., все это в связи со статьей 1(1) Конвенции. Кроме того, Комиссия просила суд обязать государство провести «расследования, необходимые для выявления, судебного преследования и наказания виновных» в связи с этим исчезновением сообщить о местонахождении г-на Кастильо-Паэса, найти его останки и передать их ближайшим родственникам. Далее Суд просил объявить, что Государство должно "выплатить полный материальный и моральный ущерб ближайшим родственникам Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паэса за тяжелые страдания, которые они перенесли в результате" событий и что он должен "компенсировать доктору Аугусто Суньига-Пасу материальный и моральный ущерб, который он понес [при покушении на его жизнь] за его защиту молодого Кастильо-Паэса. Наконец, он просил суд обязать государство оплатить судебные издержки.

II

2. Суд компетентен рассматривать настоящее Дело. Перу ратифицировала Конвенцию о 28 июля 1978 г. и признал юрисдикцию Суда 21 января 1981 г.

III

3. 16 ноября 1990 г. в Комиссию поступила жалоба на похищение и последующее исчезновение Эрнеста Рафаэля Кастильо-Паэса, а через три дня оно запросило у государства информацию о местонахождении жертвы. В сообщениях от 25 и 28 ноября 1990 г. и 19 марта 1991 г. Комиссия повторила свой запрос. 28 и 29 мая 1991 г. заявители предоставили Комиссии дополнительную информацию, которая была передана государству 26 июня 1991 г. Эта информация включала просьбу о принятии мер, направленных на обеспечение безопасности очевидцев событий. и отца г-на Кастильо-Паэса, г-на Кронуэлла Пьера Кастильо-Кастильо.

4. 3 октября 1991 г. государство ответило на запросы Комиссии и объявило что "там[был] нет доказательств того, что 21 октября 1990 г. члены ПНП-ПГ задержали Рафаэля Кастильо-Паэса, как указано в заключении Протокола № 159-90-ИГПНП-01 от 21 ноября 1990 г." Что касается мер по защите ряда свидетелей, то в ноте от 6 января 1992 г. государство информировало Комиссию о том, что "районный вокзал Вилла-Эль-Сальвадор[был] предоставление необходимых гарантий защиты жизни и физической неприкосновенности" вышеуказанных лиц.

5. 10 августа 1992 г. заявители представили Комиссии дополнительные информации, а 11 сентября того же года представили свои комментарии к ответу государства, которые были переданы государству 24 сентября.

6. 18 декабря 1992 г. Перу направило официальное коммюнике № 033-92-P-CS из Верховный суд Республики, содержащий решение, вынесенное Второй палатой по уголовным делам этого Трибунала 7 февраля 1991 г., которое, согласно

---

(1) Регламент, утвержденный Судом на его XXIII очередной сессии, проходившей с 9 по 18 января 1991 г., с поправками от 25 января 1993 г. и 16 июля 1993 г.

комиссия," *закрыв судебное разбирательство по делу о задержании и последующем исчезновении г-на Кастильо-Паэса.*"

7. 22 января 1993 г. заявители представили свои комментарии по поводу замечания в Комиссию.

8. 16 сентября 1994 года Комиссия провела слушание, на котором присутствовали стороны.

9. 26 сентября 1994 г. на своей 87-й очередной сессии Комиссия утвердила Отчет 19/94, в заключительных параграфах которого решено:

1. Объявить, что перуанское государство несет ответственность за нарушение Эрнесто Кастильо-Паэса права на личную свободу, на гуманное обращение, на жизнь и на судебную защиту, а также на судебные гарантии надлежащей правовой процедуры, закрепленные, соответственно, в статьях 7, 5, 4, 25 и 8 Американской конвенции.
2. Заявить далее, что в данном случае перуанское государство не выполнило обязательство уважать права и гарантии, установленные в статье 1(1) Американской конвенции.
3. Рекомендовать перуанскому государству с учетом обзора, проведенного Комиссия по настоящему делу в течение сорока пяти дней проведет новое расследование обнародованных событий, установит местонахождение потерпевшего, установит и накажет виновных в исчезновении Эрнесто Кастильо-Паэса.
4. Аналогичным образом рекомендовать перуанскому государству выплатить справедливую компенсацию жертве ближайший родственник.
5. Информировать Правительство Перу о том, что оно не уполномочено публиковать настоящий Отчет.
6. Просить правительство Перу информировать Межамериканскую комиссию о прав человека в течение шестидесяти дней по результатам рекомендаций, содержащихся в пунктах 3 и 4 выше.

10. 13 октября 1994 г. Комиссия передала отчет 19/94 государству. В сообщении от 17 ноября 1994 г. Перу проинформировало Комиссию о том, что оно не получило отчет. 22 ноября того же года копия вышеупомянутого доклада была направлена министру иностранных дел Перу.

11. 3 января 1995 г. государство представило в своих выводах по делу отчет, подготовленный специальной группой, состоящей из представителей различных правительственных министерств. В этом отчете государство пришло к выводу, что

[не было] никаких доказательств того, что Эрнесто Рафаэль Кастильо-Паэс был задержан полицией и что перуанское государство не может нести ответственность за нарушение Конвенции, поскольку, по мнению Целевой группы, внутреннее законодательство [не было] исчерпано.

12. 13 января 1995 г. Комиссия направила данное дело в суд для рассмотрения и принятия решения.

IV

13. Заявление, поданное в Суд 13 января 1995 г., было направлено в Государство Секретариатом Суда (далее «Секретариат») вместе с приложениями к нему 9 февраля того же года и получено Государством 13 января 1995 г. 13 февраля.

14. Межамериканская комиссия назначила Патрика Робинсона своим делегатом, которого позже заменили Карлос Айяла-Корао и Альваро Тирадо-Мехиа; Доминго Э. Асеведо в качестве его поверенного и следующие лица в качестве помощников: Хуан Мендес, Хосе Мигель Виванко, Рональд Гамарра, Катя Салазар, Вивиана Крстичевич, Вероника Гомес и Ариэль Э. Дулицки, которые представляли истца в качестве петиционеров в Комиссии. Позже г-н Мендес отказался от участия нотой от 16 сентября 1996 г.

15. 23 марта 1995 г. государство сообщило Суду, что назначило Марио Каваньяро-Базиле агентом, а на следующий день сообщило, что назначило Хулио Масуэло-Коэльо альтернативным агентом.

16. 24 марта 1995 г. государство представило письменные предварительные возражения относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты и неприемлемости жалобы. В своем кратком изложении он далее просил "*приостановление производства по делу до разрешения представленных возражений*". Постановлением от 17 мая 1995 года суд постановил признать ходатайство неприемлемым и продолжить рассмотрение дела.

17. 8 мая 1995 г. Правительство представило свой ответ на жалобу, в котором оно "*опровергнуть[д]и конкур[ред]целиком[приложение]и попросить[ред]Суд ..., по существу [его]аргументы* объявить его полностью необоснованным. Он также заявил, что для того, чтобы государство могло нести ответственность за нарушение конкретного права, должно было иметь место действие или бездействие со стороны властей, которые привели к причинению вреда, приписываемого им; в противном случае оно может быть нарушением или преступлением, за которое может быть привлечено к ответственности только лицо, совершившее его; соответственно, только это лицо может нести ответственность за последствия деяния и за возмещение причиненного ущерба. подробно свои доводы о неисчерпании внутренних средств правовой защиты (*инфра*, пункт 21).

18. В ответ на запрос Суда от 20 мая, 27 июля и 24 октября 1995 г. Государство представило в сообщениях от 26 июля, 22 сентября и 28 ноября того же года документацию, отсутствующую в деле о внутреннем производстве по делу.

19. 31 мая 1995 г. Комиссия представила оригинал дела по делу, находящемуся перед ней.

20. 23 сентября 1995 г. Президент предоставил Комиссии срок до 23 ноября того же года для представления своего краткого ответа, а государству срок в два календарных месяца с даты его уведомления для представления своего ответа. Однако стороны не представили эти записки.

21. Решением от 31 января 1996 г. Суд единогласно отклонил предварительные возражения государства относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты.

22. 21 марта 1996 г. государство обратилось с ходатайством об отмене Решения по предварительным возражениям, представленным Судом 31 января того же года. 30 апреля Комиссия представила свои замечания по этому запросу. Постановлением от 10 сентября 1996 г. суд отклонил "*ходатайство о пересмотре как неправомерное*".

23. 4 марта 1996 г. Комиссия представила список следующих свидетелей, которые должны быть вызваны на публичное слушание по существу дела: Мария Эстер Агирре-Вера, Эрика Катерина Вера-де ла Крус, Мария Элена Кастро-Осорио, Джо Роберто Руис-Уапайя (все свидетели событий), Кронвелл Пьер Кастильо-Кастильо (отец предполагаемой жертвы), Эльба Минайя-Калле (следственный судья, заслушавший ходатайство

изхабеас корпусто дано от имени Эрнеста Рафаэля Кастильо-Паеса), Аугусто Суньи́га-Пас (адвокат предполагаемой жертвы в рамках внутреннего разбирательства), Луис Дельгадо-Апарисио (член Специальной комиссии Палаты депутатов) и Сесилия Валенсуэла (журналист). Экспертные отчеты также подготовили Энрике Берналес-Бальестерос (бывший сенатор от Перу и бывший председатель Комитета ООН по правам человека) и Франсиско Эгигурен-Праэли (заместитель директора Андской комиссии юристов).

24. 8 апреля 1996 г. государство представило записку, в которой оно возражало против г-жи Марии Эстер Агирре-Вера и г-жи Эрики Катерин Вера-де ла Крус в качестве свидетелей на том основании, что их показания были даны анонимно и потому что они придерживался определенного взгляда на события; г-же Марии Элене Кастро-Осорио и г-ну Джо Роберто Руис-Уапая на том основании, что они были совершенно неизвестны по этому делу, поскольку никогда не давали по нему показаний; г-ну Кронвеллу Пьеру Кастильо-Кастильо, поскольку он был отцом Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паеса и, следовательно, имел непосредственную заинтересованность в исходе дела, поданного в Суд; судье Эльбе Минайя-Калле, потому что она услышала и рассмотрела апелляцию *хабеас корпус* подано от имени г-на Кастильо-Паэса; г-ну Аугусто Суньи́га-Пасу, поскольку он был адвокатом истца и, следовательно, был непосредственно заинтересован в исходе дела в отношении материальной и моральной компенсации, заявленной в петиции, в связи с покушением на его жизнь; и Сесилии Валенсуэле на том основании, что она была представлена в качестве свидетеля в петиции.

25. В своих замечаниях от 10 мая 1996 г. Комиссия выступила против возражения государства против свидетелей и подтвердила имена свидетелей и экспертов, предложенные в ее записке от 4 марта 1996 г. (*выше*, пара. 24).

26. Постановлением от 10 сентября 1996 г. Суд решил отклонить возражение Государства в отношении вышеупомянутых свидетелей (*выше*, пункт 24) и оставили за собой право оценить свои заявления позднее. Кроме того, он уполномочил президента принять меры, направленные на то, чтобы позволить свидетелям и экспертам, предложенным Комиссией, дать свои показания и заключения.

27. Распоряжением от 11 октября 1996 г. Президент созвал стороны на открытое слушание в здании Суда 6 и 7 февраля 1997 г. для заслушивания показаний свидетелей и экспертов, предложенных Комиссией (*выше*, пара. 23).

28. 6 и 7 февраля 1997 г. Суд провел открытое слушание по существу дела и заслушал выводы сторон.

Перед судом предстали:

для штата Перу:

Марио Каваньяро-Базиле, агент и
Мариано Гарсия-Годос, министр дипломатической службы;

для Межамериканской комиссии по правам человека:

Оскар Лухан-Фаппиано, делегат;
Доминго Э. Асеведо, прокурор;
Рональд Гамарра, помощник;
Вивиана Крстичевич, ассистент;
Ариэль Дулицки, ассистент; и
Франсиско Кокс, помощник;

свидетели, представленные Межамериканской комиссией по правам человека:

Кронуэлл Пьер Кастильо-Кастильо;
Джо Роберто Руис-Уапая; Мария
Элена Кастро-Осорио; Эльба
Минайя-Калле; и
Аугусто Суньи́га-Пас;

эксперт, представленный Межамериканской комиссией по правам человека:

Доктор Энрике Берналес-Баллестерос.

Следующие свидетели и эксперт, предложенные Межамериканской комиссией по правам человека, не явились на это слушание, несмотря на повестку из Суда:

Луис Дельгадо-Апарисио;
Сесилия Валенсуэла;
Мария Эстер Агирре-Вера; Эрика Кэтрин
Вера де ла Круз; и доктор Франсиско
Эгигурен-Праэли.

29. Во время этого слушания и в сообщении от 12 февраля 1997 г. Президент предоставил сторонам тридцатидневный срок с даты уведомления о копии протокола публичного слушания для представления своих кратких окончательных аргументов.

30. Следующие параграфы содержат краткое изложение Судом заявлений и заключения экспертов, заслушанных в месте пребывания Суда:

а. *Показания г-на Кронуэлла Пьера Кастильо-Кастильо, отца жертвы*

Свидетель заявил, что в день ареста его сына он был одет в светлую рубашку с короткими рукавами, черные джинсы, бежевую снаружи и темно-синюю куртку внутри, мокасины табачного цвета и очки; 25 октября 1990 г. он отправился в район Вилья-Эль-Сальвадор, и очевидцы рассказали, что узнали его сына по описанию и были свидетелями его ареста. Эти свидетели рассказали ему, что на углу остановилась патрульная машина, из нее вышли двое милиционеров, заставили молодого человека поднять руки, сняли с него очки, обыскали его и посадили в милицейскую машину, при этом ругая его; они открыли багажник и заставили его сесть внутрь. Он также заявил, что к нему подъехала еще одна патрульная машина, и после обмена словами вторая машина уехала. Свидетели сказали ему, что полицейские были одеты в красные береты, которые в то время носили члены 33-й бригады радиопатрульной службы, и что они не помнят, были ли на его сыне наручники; что ряд свидетелей боялись высказываться и что он тоже опасался репрессий.

Согласно информации, полученной д-ром Суньи́га-Пасом, полиция направила в полицию противоречивые отчеты. пресса: что его сын материализовался или что его тело было найдено. неофициальноу него было установлено, что его сына доставили в штаб 74-й бригады ПНТ в Сан-Хуан-де-Мирафлорес, где магистрат обнаружил, что страница журнала за 21 октября была вырвана, и что впоследствии его забрал комендант Мехиа-Леон в штаб 29-й бригады рядом с Государственным дворцом, где был допрошен, подвергнут пыткам и убит. Он также показал, что свидетели видели полицейскую машину; что все они были одного типа и носили

те же знаки различия, с той лишь разницей, что номер, но никто из свидетелей не отметил номер, так как они не думали, что задержанный исчезнет.

б. *Заявление г-на Джо Роберто Руиса-Уапая, очевидца*

Он показал, что в день событий находился в своем доме, но вышел, когда услышал сирены и увидел, что в ста метрах от его дома остановилась патрульная машина; у него был беспрепятственный обзор, так как он был на более высоком уровне. Он увидел две полицейские машины, в каждой из которых было по два полицейских; двое полицейских вышли, но к задержанию причастен только один; по красным беретам и зеленой форме он понял, что это полицейские. Задержанному был примерно 21 год, он был одет в светлую рубашку, темные брюки и куртку. Полицейский заставил мальчика положить руки на борт машины, обыскал его и поместил в багажник; он не видел, взяли ли у него что-нибудь, но задержанный не оказал сопротивления. Через несколько минут после того, как его поместили в багажник, на место происшествия прибыла еще одна полицейская машина; после некоторого разговора, вторая милицейская машина уехала, как и первая машина с задержанным чуть позже. Свидетелями ареста были другие; Полицейские снова открыли багажник, чтобы засунуть пол куртки молодого человека. Он узнал в задержанном г-на Кастильо-Паеса из еженедельного телевизионного репортажа на канале 4. Он также заявил, что опасается репрессий и что его вызвали в ДИНКОТЕ. Он показал, что человека остановили на дороге перед полицейской машиной; что задержанный стоял к нему спиной, так что он не мог видеть его лица; он не видел номера машины, которая была полностью белой, как в то время были полицейские машины; весь арест, с того момента, как он увидел полицейскую машину, длился примерно десять минут. Хотя он не мог слышать, что говорили,

в. *Свидетельские показания г-жи Марии Элены Кастро-Осорио, очевидца*

Свидетель показала, что продавала продукты в своем доме в день событий, когда мимо прошел мальчик среднего роста, одетый в темные брюки и светлую рубашку, в бежевой куртке; она не могла вспомнить, были ли на нем очки; она находилась в 80 метрах от другого угла, где видела, как полицейская машина задержала молодого человека и посадила его в багажник; она знала, что это полиция, по машине, форме и красному берету; в машине находились двое полицейских, но только один из них произвел задержание; молодой человек не бежал, а медленно шел, когда его задержали. Было несколько свидетелей ареста, но они боялись, как и она сама. Молодым человеком был Эрнесто Рафаэль Кастильо-Паес, как она узнала несколько дней спустя, когда появился его отец и показал ей его фотографии. Она показала, что была свидетельницей событий и что мальчик шел впереди машины, которая была белой; она не видела ни его номера, ни его регистрации. Когда представитель государства показал ей фотографию патрульной машины во время слушаний в этом суде, свидетельница не могла вспомнить, была ли она такой же, как та, которую она видела в день событий.

д. *Свидетельские показания г-жи Эльбы Минайя-Калле, магистрата, заслушавшей петицию **хабеас корпус***

Свидетель показала, что из своих расспросов она узнала, что 74-й бригаде Сан-Хуан-де-Мирафлорес подчинялись несколько полицейских отрядов, в том числе тот, который, как предполагается, произвел арест предполагаемой жертвы; то есть младший персонал радиопатрульной 29-й бригады. В ходе своих расследований она посетила бригаду Сан-Хуан-де-Мирафлорес; когда она попросила журналы, ей сначала дали

неверный, после чего ей принесли журнал, в котором были зафиксированы записи и аресты, но который был закрыт и вновь открыт на последней странице, и даты не совпадали; другими словами, по ее мнению, он был заполнен в спешке. Она также показала, что запрошенный ею журнал никогда не был у нее; она посетила место происшествия, чтобы ознакомиться с местом, и опросила нескольких свидетелей ареста, но из страха представились только двое; чтобы защитить их, она не назвала их имена в протоколе, который она составила в связи с ее решением о допустимости *хабеас корпус*. Что протокол был написан от руки, но, поскольку материалы дела были утеряны, протоколы не были доступны в деле Межамериканского суда. Версии ареста, представленные этими двумя свидетелями и несколькими другими, совпадали; свидетели опознали г-на Кастильо-Паеса по фотографии, которую она им показала, и опознали людей, арестовавших его, как сотрудников полиции; некоторые из свидетелей говорили, что милиционеры были высокого роста и крепкого телосложения, и даже что один из них носил усы. Свидетели рассказали ей, что джентльмен шел, а не бежал, когда его держали под прицелом, сняли очки, надели наручники и поместили в багажник одной из патрульных машин. Далее она заявила, что признает ходатайство *хабеас корпус*, и упомянул двоюродного брата г-на Кастильо-Паеса, также исчезнувшего, чьи останки были найдены на близлежащем пляже. Ей было известно о полицейских отчетах, в которых признавалось, что полицейские рейды были проведены в тот же час в близлежащем месте и что четыре человека были задержаны и переданы в распоряжение DIRCOTE. Судья показала, что свидетели сказали ей, что автомобили, присутствовавшие во время ареста, были патрульными автомобилями, и что один из них был белого цвета, добавив, что *"Я даже верю, что мне дали номер патрульной машины. Как я уже сказал, это было бы занесено в протокол, который я составил"*. Судья сообщила, что свидетели сказали ей, что транспортных средств было два, но при задержании участвовала только одна. Далее она показала, что выезжала на место происшествия не для взятия показаний, а только для составления протокола. Она подтвердила, что она опознала свидетелей, но не сделала этого в отчете из соображений их безопасности. Она утверждала, что это не является отклонением от нормы.

е. Показания г-на Аугусто Суньи́га-Паса, адвоката потерпевшего в процесс

Свидетель показал, что он узнал из своих расследований и из официального сообщения министра внутренних дел в Палату депутатов, что агенты 74-й бригады, патрульные машины 741005 и 291034 и офицеры 29-й бригады вместе с DIROVE, EVEX и SWAT (или "СУАТ", согласно видеозаписи, представленной Комиссией в качестве доказательства, Приложение XII к Ходатайству), участвовали в военной операции, в ходе которой был арестован Эрнесто Рафаэль Кастильо-Паес. 29 января 1991 года он долго разговаривал со старшим военным офицером, после чего узнал, что комендант Хуан Карлос Мехия-Леон был офицером, ответственным за убийство мистера Уайта. смерть Кастильо-Паеса; этот офицер предложил ему прекратить расследование, поскольку его жизнь была в опасности, и сообщил ему, что Эрнесто Рафаэль Кастильо-Паес мертв и что его останки были доставлены на пляж к югу от Лимы и взорваны. Что касается покушения на его собственную жизнь, он показал, что, когда он представлял г-на Кастильо-Паеса во Второй уголовной палате Верховного суда, он жаловался на серьезные угрозы его жизни. Председатель Палаты г-н Орасио Вальядарес-Аярс прервал заседание, чтобы сообщить ему, что Верховный суд направил официальное сообщение министру внутренних дел с просьбой о защите и гарантиях для него, но этого так и не было сделано. 15 июня 1991 г. на его жизнь было совершено покушение; в тот день он завершил экспертное заключение, которое он давал по делу против бывшего президента республики, доктора

Аллан Гарсиа-Перес и покинул собрание в своем офисе, чтобы выпить кофе; по его возвращении помощник вручил ему конверт из плотной бумаги с печатью пресс-службы президента Республики. Он вскрыл конверт и увидел, что из него идет дым; левой рукой он отбросил от себя конверт и услышал, как он взорвался, в результате чего он потерял левую руку, у него были пробиты барабанные перепонки и он получил сильные ожоги, которые почти полностью вывели из строя всю его левую грудную клетку; было использовано взрывное устройство большой мощности, с которым, как сообщается в отчете Генеральной инспекции, подготовленном в связи с Постановлением Министра № 208/91 от 21 марта 1991 года, может работать только специально обученный персонал. Из своих расследований он узнал, что только четверо полицейских прошли такую подготовку. один из которых - комендант Хуан Карлос Мехия-Леон. Далее говорится, что этот тип взрывчатки используется только подразделениями ВМФ, специализирующимися на сносе объектов, и его необходимо хранить в особых условиях. Военно-морской флот — единственное учреждение, обладающее этим взрывчатым веществом, и сообщений о его потере или изъятии не поступало. По мнению свидетеля, комендант Мехия-Леон участвовал в изготовлении артефакта, использованного при покушении на его жизнь. В ответ на вопрос судьи Монтель-Аргуэлло о том, существует ли какая-либо связь между нападением на него и делом Кастильо Паэса, д-р Суньига-Пас сказал, что дело Кастильо Паэса было " Военно-морской флот — единственное учреждение, обладающее этим взрывчатым веществом, и сообщений о его потере или изъятии не поступало. По мнению свидетеля, комендант Мехия-Леон участвовал в изготовлении артефакта, использованного при покушении на его жизнь. В ответ на вопрос судьи Монтель-Аргуэлло о том, существует ли какая-либо связь между нападением на него и делом Кастильо Паэса, д-р Суньига-Пас сказал, что дело Кастильо Паэса было " Военно-морской флот — единственное учреждение, обладающее этим взрывчатым веществом, и сообщений о его потере или изъятии не поступало. По мнению свидетеля, комендант Мехия-Леон участвовал в изготовлении артефакта, использованного при покушении на его жизнь. В ответ на вопрос судьи Монтель-Аргуэлло о том, существует ли какая-либо связь между нападением на него и делом Кастильо Паэса, д-р Суньига-Пас сказал, что дело Кастильо Паэса было " *последняя капля*. Он упомянул два других дела, которые могли иметь отношение к покушению на его жизнь, в том числе дело против г-на Аллана Гарсии и дело о расследовании убийства в «Caso de las Penales». Он показал, что, когда г-н Аллан Гарсиа впервые вошел в зал палаты депутатов он улыбался, но что крайне возмущился, когда ему было сообщено заключение экспертизы, а выходя сказал: "Вы заплатите за это". нападение было связано с другими случаями.

ф. *Доклад эксперта г-на Энрике Берналеса-Бальестероса*

Он свидетельствовал о практике исчезновений в Перу и ситуации с насилием в целом (*инфра*, пункт 42). Он рассказал о своем опыте насилия в Перу и представил статистические данные по этому вопросу: с 1989 года «Сияющий путь» (Sendero Luminoso) начала активизировать свою деятельность в Перу, превратив город в очаг вооруженного политического насилия. Он рассказал, как исчезновение людей стало проявляться параллельно с этим всплеском насилия, следуя той же модели поведения, которую использовали некоторые военные и полицейские агенты внутри страны и в городе Лима, тем самым увеличивая количество исчезновений. в этом городе. Было некоторое недоверие к населению, сельским жителям во внутренних районах и студентам в городских центрах, так что судебная власть оказалась под давлением военного руководства страны. Он пояснил, что между 1984 и 1990 гг. В Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций было сообщено о 916 случаях насильственного исчезновения в Перу, и были представлены документы, подтверждающие эту цифру. В связи с этим заявлением на том же слушании представитель государства заявил, что подрывная деятельность нуждалась в людях, чтобы пополнить свои ряды, и что многие люди были похищены, многие люди присоединились к ней и создали впечатление, будто они исчезли. Однако эксперт ответил, что большинство жалоб было подано родственниками жертв, которые присутствовали при происшествии и возлагали вину на военных или полицию. По словам эксперта, «Сияющий путь» также несет ответственность за исчезновение некоторых лиц, но об исчезновении большинства лиц, чьи имена известны, сообщили их семьи,

31. 21 февраля 1997 г. государство представило записку, в которой сформулировало ряд соображений относительно публичных слушаний, состоявшихся 6 и 7 февраля 1997 г., и представило документацию об общей ситуации с правами человека в Перу.

32. Нотой от 15 апреля 1997 г. Комиссия сообщила Суду, что не считает необходимым получать показания каких-либо других свидетелей, предложенных ею по данному делу.

33. 27 июня 1997 г. государство представило свои краткие окончательные аргументы и повторило свою позицию в отношении предварительных возражений, которые оно ранее представило Суду, в том смысле, что, когда ходатайство, на основании которого возникло это дело, было получено Комиссией, средства правовой защиты в национальных судах не только не были исчерпаны, но и фактически находились в процессе. Он проанализировал заявления, данные на публичных слушаниях, подчеркнул то, что он назвал несоответствиями в заявлениях и представленных фактах, и оспорил правдивость показаний магистрата Минайя-Калле. В заключение государство просило суд признать ходатайство необоснованным во всех его частях.

34. 30 июня 1997 г. Комиссия представила краткое изложение окончательных аргументов, в котором подтвердила, что доказала, что государство несет ответственность за произвольное задержание и насильственное исчезновение Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паеса 21 октября 1990 г. в ущерб которому он нарушил статьи 7, 5, 4, 8 и 25 Американской конвенции, все в отношении общего обязательства уважать и гарантировать права, закрепленные в статье 1(1). Комиссия также привела новые доводы о возможном нарушении статей 17 (Права семьи) и «*право на правду*», в ущерб г-ну Кастильо-Паэсу.

Комиссия подробно описала неэффективность судебного разбирательства и расследования, проведенного по делу, и резюмировала показания, данные судьей Эльбой Минайей и г-ном Кронвеллом Пьером Кастильо-Кастильо, отцом предполагаемой жертвы, относительно препятствования со стороны государства и отсутствия сотрудничества они столкнулись в процессе. В нем также резюмируются показания очевидцев Джо Роберто Руиса-Уапая и Марии Элены Кастро-Осорио.

35. 9 сентября 1997 г. государство представило справку, в которой заявило, что двоюродный брат Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паеса, Хосе Абель Мальпартида-Паес, был убит при обращении со взрывчаткой в ходе маневра «Сияющий путь». В этой записке государство утверждало, что Хосе Абель Мальпартида Паес и Эрнесто Рафаэль Кастильо-Паес не были зачислены в качестве студентов Католического университета Лимы.

В

36. В качестве приложений к заявлению и в ходе разбирательства Комиссия представила копии ряда документов и заявлений о похищении и последующем исчезновении перуанскими властями Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паеса, а также решения, копии заявлений и заявлений. Он также представил официальные сообщения ряда государственных ведомств, заключения, постановления и судебные решения.

37. В качестве доказательств по делу государство представило ряд документов: приговоры, копии заявлений и заявлений, заявления и отчеты полиции, а также фотографию.

38. В данном случае Суд оценит стоимость документов, представленных Комиссией и государством, против которых, кстати, не было заявлено возражений или возражений.

39. Государство возражало против некоторых свидетелей, представленных Комиссией, по причинам, изложенным в этом решении (*выше*, пара. 24). Суд оставил за собой право оценить ценность их заявлений позднее. С этой целью Суд повторяет, что критерии, используемые при оценке доказательств в суде по правам человека, обладают особыми характеристиками, поскольку определение международной ответственности государства за нарушение прав человека дает большую свободу при оценке показаний. Он слышал о соответствующих фактах, в соответствии с правилами логики и на основе опыта (*Дело Лоайзы Тамайо*, Постановление от 17 сентября 1997 г. Серия С № 33, абз. 42).

VI

40. Теперь Суд рассматривает соответствующие факты, которые он считает доказанными или не оспариваемыми, исходя из изучения действий государства и Межамериканской комиссии, а также из документальных, личных и экспертных доказательств, представленных в мгновенный случай.

41. Комиссия утверждала, что в период, когда имели место факты по данному делу, существовало *метод работ* или практику сил безопасности в Перу по насильственным исчезновениям лиц, считающихся членами диверсионных групп под названием «Сияющий путь». Комиссия представила документы и экспертное заключение Энрике Берналеса-Бальестероса в ходе публичных слушаний, проведенных Судом.

42. На основании документальных и личных свидетельств, особенно экспертного отчета, представленного Комиссией, Суд считает доказанным, что в рассматриваемый период в Перу существовала практика со стороны правоохранительных органов. и порядок, который заключался в насильственном исчезновении лиц, считавшихся членами диверсионных групп, что широко освещалось в прессе. Студенты также становились жертвами таких исчезновений. В начале 90-х силовики также помещали задержанных в багажники милицейских машин, как это произошло в данном случае (*Ежегодный доклад национального координатора по правам человека о положении в области прав человека в Перу за 1991 год; Отчет* [с 1991 и 1993 гг.] *принадлежащий* [Объединенные Нации] *Целевая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям*, экспертный отчет доктора Энрике Берналеса-Баллестероса; вырезки из прессы.)

43. Суд изучил документальные и личные доказательства, представленные сторонами, чтобы решить, свидетельствуют ли предполагаемые факты о том, что сотрудники полиции задержали Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паеса, и было ли это задержание причиной его исчезновения. В связи с этим Суд считает доказанными следующие факты:

а. Г-н Эрнесто Рафаэль Кастильо-Паес покинул свой дом 21 октября 1990 г. (Свидетельство Кронуэлла Пьера Кастильо-Кастильо);

б. в этот же день диверсионная группа «Светлый путь» взорвала взрывчатку возле «Памятника а-ля Мухер» в районе Вилья-Эль-Сальвадор в Лиме, Перу (Ответ на заявление, показания Джо Роберто Руис-Уапая, судьи Эльбы Минайя-Калле и Марии Елены Кастро-Осорио; заявление Марии Эстер Агирре - Вера на видеокассете, приложенной в качестве Приложения XII к заявлению).

в. вскоре после взрывов перуанские силы безопасности организовали операцию по задержанию виновных. Во время этой акции белая патрульная машина (показания Джо Роберто Руиса-Уапайи, Марии Елены Кастро-Осорио и судьи Эльбы Минайи-Калле; видеозапись прилагается в приложении XII к заявлению)

подошел к г-ну Эрнесто Рафаэлю Кастильо-Паэсу недалеко от Центрального парка группы 17, второй сектор, вторая зона района Вилла-Эль-Сальвадор. На г-не Кастильо-Паэсе были темные брюки и белая рубашка, а также бежевый пиджак; он был опознан несколькими свидетелями (показания Кронуэлла Пьера Кастильо-Кастильо, судьи Эльбы Минайя-Калле, Джо Роберто Руиса-Уапая и Марии Елены Кастро-Осорио; показания Марии Эстер Агирре-Вера на видеозаписи, приложенной в качестве Приложения XII к приложению);

д. из патруля вышли двое полицейских в зеленой форме и красных беретах транспортное средство. Один из них арестовал Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паэса, который не сопротивлялся, и через несколько минут его поместили в багажник патрульной машины (показания Джо Роберто Руиса-Уапая, судьи Эльбы Минайя-Калле и Марии Елены Кастро-Осорио; заявление Марии Эстер Агирре-Вера на видеозаписи, приложенной в качестве Приложения XII к заявлению);

е. вскоре после этого на место задержания прибыла еще одна полицейская машина. и полицейские обменялись словами. Вторая машина уехала, а за ней автомобиль, перевозивший г-на Кастильо-Паэса в неизвестном направлении. Эти события длились примерно десять минут (Заявление, показания Джо Роберто Руиса-Уапая, судьи Эльбы Минайя-Калле и Марии Елены Кастро-Осорио; заявление Марии Эстер Агирре-Вера на видеозаписи, приложенной в приложении XII к заявлению);

ф. Родители г-на Кастильо-Паэса инициировали обыск и, не найдя сына в различные полицейские участки предприняли соответствующие судебные меры для его обнаружения (показания Кронуэлла Пьера Кастильо-Кастильо, судьи Эльбы Минайя-Калле и Аугусто Суньи-Паса);

г. 25 октября 1990 г., отец Эрнеста Рафаэля Кастильо-Паэса, Кронвелл Пьер Кастильо-Кастильо подал от своего имени ходатайство о habeas corpus в Двадцать четвертый следственный суд Лимы, который 31 октября 1990 г. признал иск обоснованным на основании доказательств и ряда обнаруженных нарушений. в судебном разбирательстве, препятствовавшем расследованию (Решение Двадцать четвертого следственного суда от 31 октября 1990 г., Приложение II к заявлению; показания судьи Эльбы Минайя-Калле, Кронуэлла Пьера Кастильо-Кастильо и Аугусто Суньи-Паса). Это решение было обжаловано Государственным прокурором по делам о терроризме в Восьмом исправительном суде Лимы. 27 ноября 1990 г. этот трибунал признал ходатайство незаконным, оставил в силе определение первой инстанции и предписал направить необходимые документы для составления соответствующего заявления о возбуждении уголовного дела (Решение от 27 ноября 1990 г., г. Восьмого исправительного суда Лимы, Приложение III к заявлению; показания судьи Эльбы Минайя-Калле, Кронвелла Пьера Кастильо-Кастильо и Аугусто Суньи-Паса);

час на основе *habeas corpus* Постановление, суд состоялся в Четырнадцатом Уголовный суд судебного округа Лимы по делу о злоупотреблении властью в отношении нескольких сотрудников полиции, подчиняющихся Министерству внутренних дел, которые предположительно были причастны к исчезновению г-на Кастильо-Паэса. Решением от 19 августа 1991 г. этот уголовный суд установил, что разбирательство показало, что Эрнесто Кастильо-Паэс был остановлен автомобилем перуанской национальной полиции утром 21 октября 1990 г., и с тех пор его местонахождение неизвестно. Однако в этом судебном решении было заявлено, что нет никаких доказательств, подтверждающих ответственность подсудимых; поэтому было принято решение закрыть дело без какого-либо наказания и без выплаты какой-либо компенсации ближайшим родственникам г-на Кастильо-Паэса (судебное решение от 19 августа 1991 г.

Четырнадцатый уголовный суд судебного округа Лимы, Приложение VI к заявлению; показания Аугусто Суньига-Паса). Это решение было обжаловано в Первой уголовной палате Высшего суда Лимы, которая оставила его в силе (Решение Первой уголовной палаты Высшего суда Лимы от 27 декабря 1993 г., Приложение VII к заявлению; показания Аугусто Суньига-Пас); и

я. с момента исчезновения г-на Кастильо-Паеса, хотя процесс созданный для установления его местонахождения и обеспечения его освобождения, он не был освобожден полицией, и никакой информации о нем предоставлено не было (показания Кронуэлла Пьера Кастильо-Кастильо и Аугусто Суньига-Паса).

VII

44. Прежде чем рассматривать доводы сторон, Суд должен рассмотреть утверждение Перу о том, что как Межамериканская комиссия, так и этот Трибунал неправоммерно взяли на себя юрисдикцию для рассмотрения этого дела на том основании, что средства правовой защиты в соответствии с внутренним законодательством государства не были исчерпаны.

45. Суд считает, что этим заявлением Перу пытается вновь открыть на данном этапе рассмотрение дела по существу, вопрос о приемлемости, который был твердо и окончательно решен этим Судом в его решении от 31 января 1996 г. (*выше*, пункт 21), по этой причине он отклоняет этот аргумент как совершенно неуместный.

VIII

46. Как только будет доказано, что ответственность за задержание и исчезновение Эрнеста Рафаэля Кастильо-Паеса возлагается на Перу, поскольку они были совершены сотрудниками национальной полиции, Суд намеревается рассмотреть эти факты в свете Американской конвенции.

IX

47. Теперь Суд рассматривает вопрос о том, была ли статья 7 (Право на личную свободу) нарушена государством. Эта статья устанавливает в своих соответствующих частях, что:

1. Каждый человек имеет право на личную свободу и безопасность.
2. Никто не может быть лишен физической свободы, кроме как по причинам и на условиях, заранее установленных конституцией соответствующего Государства-участника или законом, принятым в соответствии с ней.
3. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или тюремному заключению.
4. Каждый задержанный должен быть проинформирован о причинах его задержания и незамедлительно уведомлен о выдвинутом против него обвинении или обвинениях.
5. Любое задержанное лицо должно быть незамедлительно доставлено к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение без ущерба для продолжения судебного разбирательства. Его освобождение может зависеть от гарантий, обеспечивающих его явку в суд.
6. Каждый, кто лишен свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, с тем чтобы суд мог без промедления принять решение о законности его ареста или задержания и распорядиться о его освобождении, если арест или задержание являются незаконными. В государствах-участниках, законы которых предусматривают, что любой, кто считает, что ему угрожает лишение свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы он мог принять решение о

законности такой угрозы, это средство правовой защиты не может быть ограничено или отменено. Заинтересованная сторона или другое лицо, выступающее от ее имени, вправе добиваться этих средств правовой защиты.

48. В своем заявлении Комиссия заявила, что "*Эрнесто Рафаэль Кастильо-Паес был жестоко и произвольно арестован агентами перуанского правительства.*" в нарушение статьи 7 Конвенции. Он добавил, что его задержание было осуществлено "*вопреки основным процедурам и требованиям, предусмотренным как во внутреннем законодательстве Перу, так и в Конвенции.*" «Далее заявил, что» *в соответствии с показаниями очевидцев, похитители не уведомили потерпевшего о каком-либо предъявленном ему обвинении или какой-либо иной причине его задержания*" и что государство также нарушило право г-на Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паеса на обращение в компетентный суд за решением относительно законности ареста.

49. Комиссия далее заявила, что, хотя habeas corpus является подходящим средством для установления местонахождения лица, предположительно задержанного властями, и его освобождения, в данном случае *это было неэффективно для определения местонахождения жертвы, поскольку органы полиции никогда не предоставляли эту информацию.*"

50. В своем ответе на заявление государство сочло, что "*неустановление местонахождения лица не обязательно означает, что оно лишено свободы, [это составило бы] презумпция его незаконного задержания или похищения, что недопустимо с юридической точки зрения.*" «Он подтвердил, что показания свидетелей Комиссии были получены судьей Эльбой Минайя-Калле». *неправомерно, как установил Верховный суд Перу, вынеся окончательное решение от 7 февраля 1991 г.*", поскольку эти лица не знали Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паеса, и "*даже не опознал милицескую машину (патрульную машину), в какой багажник он якобы помещался*". Далее в нем говорилось, что номера указанных автомобилей нарисованы крупными буквами на заднем бампере и на капоте багажника, которые видны издали.

51. Чтобы продемонстрировать отсутствие доказательств того, что именно сотрудники полиции задержали г-на Кастильо-Паеса, государство представило в качестве приложений заявления, сделанные в полиции г-ном Хенаро Уаман-Абадом, г-ном Андресом Альберто Албай-Мальмой, г-ном Луис Гомес-дель Прадо и г-н Вильмар Пабло Беллеза-Напан, задержанные в тот же день, в котором они заявили, что "*не было никаких указаний на то, что было проведено какое-либо другое задержание или задержание студента Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паеса* [в событиях 2 октября 1990 г.]".

52. Кроме того, государство основывало свою позицию на заявлениях, полученных от сотрудников полиции в полицейском участке Вилья-Эль-Сальвадор, а также от сотрудников других задействованных подразделений о том, что "*в ходе милицеской операции 21 октября 1990 г. указанный студент [не было] арестованы и задержаны.*"

53. Как указывалось ранее, Суд считает доказанным ряд фактов, касающихся задержания г-на Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паеса (*выше*, пункт 43). В этой связи особый интерес представляют показания очевидцев на публичных слушаниях 6 и 7 февраля 1997 г., согласно которым двое полицейских в зеленой форме и красных беретах, ехавшие в патрульной машине белого цвета, с применением насилия задержали Эрнесто Рафаэль Кастильо-Паес, опознанный по внешнему виду и одежде, посадил его в багажник автомобиля и увез в неизвестном направлении (*выше*, пункт 30.б., в. и г.).

54. Государство утверждало как на слушаниях, так и в своих заключительных аргументах, что эти свидетели виновны в несоответствиях, которые делают их показания недействительными. Однако неточности, указанные Перу, не были существенными, а просто касались некоторых деталей, включая номер полицейского автомобиля, что можно было объяснить с учетом этого

суда, обстоятельствами событий, состоянием свидетелей и временем, прошедшим с момента событий.

55. Описание автомобиля свидетелями как белого подтверждается видеозаписью, представленной вместе с его заявлением в качестве доказательства Межамериканской комиссией (Приложение XII), - и которую Государство не опровергло, хотя она была должным образом передана ему. - воспроизведение соответствующей части передачи перуанского телевидения "90 секунд" в день событий, в которой показан белый полицейский автомобиль, участвовавший, наряду с другими, в той же операции. Таким образом, представленные государством на публичном заседании фотографии автомобилей других цветов не противоречат показаниям свидетелей.

56. В соответствии с вышеизложенным Суд считает, что Перу нарушила в ущерб г-ну Кастильо-Паэсу несколько пунктов статьи 7 Конвенции, которая в целом регулирует личную свободу. Во-первых, доказано, что потерпевший был задержан сотрудниками Национальной полиции Перу без применения причин и условий, изложенных в Политической конституции от 12 июля 1979 г., действовавшей на момент задержания, поскольку поскольку этот основной закон предусматривал, что никто не может быть арестован, кроме как по письменному распоряжению судебной власти, чего в данном случае не произошло. Не доказано, и государство не утверждало, что задержание г-на Кастильо-Паэса произошло, когда он был застигнут *врасплох на месте преступления* в совершении преступления или в том, что в то время действовало чрезвычайное положение, обстоятельства, которые оправдывали бы задержание потерпевшего сотрудниками полиции без какого-либо судебного вмешательства. Вышеизложенное основано на пунктах 2 и 3 статьи 7 Американской конвенции и в пункте 20 (g) статьи 2 Политической конституции.

57. Из актов судебного разбирательства также не следует, что задержанный предстал перед компетентным судом в течение 24 часов или иным образом, если имело значение расстояние, или в течение пятнадцати дней по подозрению в терроризме в соответствии с пунктом 5 статьи 7. Конвенции и пункта 20(c) статьи 2 Конституции Перу.

58. Напротив, с заявлениями судьи Эльбы Минайя-Калле во время публичных слушаний (*выше*, пункт 30.д.), доказано, что органы милиции отказали в аресте и спрятали задержанного, чтобы он не мог быть обнаружен вышеупомянутым мировым судьей, поскольку они предоставили ей измененные журналы учета задержанных. Имя г-на Кастильо-Паэса не фигурировало в этих журналах, хотя имена других лиц, задержанных в ходе той же операции, фигурировали, и они были предоставлены в распоряжение следственных органов (DINCOTE). Показания г-жи Минайя-Калле были подтверждены г-ном Кронвеллом Пьером Кастильо-Кастильо, отцом жертвы, который также провел безрезультатные поиски своего сына в полицейских учреждениях.

59. Государство просто отрицало арест г-на Кастильо-Паэса и в поддержку этого отказа представило доказательства в виде отчетов полицейских, дежуривших в полицейском участке Вилья-Эль-Сальвадор, и других подразделений, участвовавших в теракте 21 октября. 1990 операция. Однако Суд считает эти доказательства недостаточными для опровержения показаний вышеупомянутых свидетелей.

60. Заявление Перу в своих заключительных аргументах, подкрепленное документом, выданным Католическим университетом Перу, о том, что г-н Кастильо-Паэс не прошел второй семестр курса социологии и, следовательно, в то время не был студентом, в данном случае не имеет значения.

61. Наконец, этот Трибунал считает, что указанные выше доказательства подкреплены решением от 19 августа 1991 г. Четырнадцатого уголовного суда Лимской судебной палаты.

Округа, в деле против сотрудников полиции о злоупотреблении властью в отношении г-на Кастильо-Паэса, *вахбеас корпусис*, возбужденный от имени потерпевшего в двух судах (*выше*, пара. 43.г. и ч.). Однако этот суд, оправдавший обвиняемых за недостатком улик, утверждал, что:

было надлежащим образом доказано, что утром двадцать первого октября тысяча девятьсот девяностого года потерпевший Эрнест Рафаэль Кастильо-Паес был остановлен и арестован людьми, находившимися в машине перуанской национальной полиции, когда он шел возле Центрального Парк группы семнадцать, второй сектор, вторая зона, округ Вилья-Эль-Сальвадор, с каких пор его местонахождение неизвестно, и по какой причине в ходе юрисдикционного расследования [было установлено], что преступление злоупотребления властью было совершено в том расследовании.

Все это совпадает с показаниями вышеупомянутых очевидцев (*выше*, пункт 30).

Икс

62. Суд анализирует жалобу на нарушение статьи 5 (Право на гуманное обращение) со стороны государства. В этой статье установлено, что:

1. Каждый человек имеет право на уважение его физической, психической и моральной неприкосновенности.
2. Никто не может быть подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или уход. Со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

63. В своем заявлении Комиссия сочла, что, исходя из показаний свидетелей похищения, "выясняется, что Эрнесто Рафаэль Кастильо-Паес стал жертвой физического и психологического насилия, когда он был произвольно задержан и увезен полицейскими... и помещен в багажник полицейской машины," и что эти действия представляют собой как таковой нарушение физической неприкосновенности, как это установлено в Конвенции.

64. Комиссия далее заявила, что сам факт похищения "*результат незаконного и произвольного ареста и сопутствующие ему обстоятельства*" и "*принудительная изоляция, которой была подвергнута жертва преступления насильственного исчезновения, представляет собой* Сами по себе формы жестокого и бесчеловечного обращения.

65. В своем ответе на петицию государство заявило, что показания свидетелей, представленные Комиссией, о том, что г-н Кастильо-Паес был незаконно задержан агентами полиции и подвергнут ими "*оскорбительный*" лечение никоим образом не подтверждалось и что не было "*веские доказательства, подтверждающие нарушение перуанским государством права Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паеса на гуманное обращение.* Государство утверждало, что свидетели не знали Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паеса и что их показания были неправильно взяты магистратом Двадцать четвертого уголовного суда Лимы доктором Эльбой Минайя-Калле.

66. Суд считает доказанным показаниями очевидцев, что г-н Кастильо-Паес после задержания полицией был помещен в багажник служебного автомобиля (*выше*, пункт 43.г.). Вышеизложенное представляет собой нарушение статьи 5 Конвенции, касающейся гуманного обращения, поскольку, даже если не имело места другое физическое или иное жестокое обращение, само по себе это действие должно однозначно считаться противоречащим уважению достоинства, присущего человеческой личности.

67. Вышеизложенное подтверждается заявлением представителя государства во время публичных слушаний 6 и 7 февраля 1997 г., который заявил, что в день, когда произошли события, полицейские операции были задержаны и *"их даже, по-видимому, помещали в багажник."*

XI

68. Теперь Суд рассматривает вопрос о том, нарушило ли государство статью 4 (право на жизнь). Пунктом 1 этой статьи установлено, что:

Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом и вообще с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

69. В своем ходатайстве Комиссия сочла, что насильственное исчезновение людей подразумевает несколько нарушений Конвенции, и в качестве основания для своего аргумента сослалась на судебную практику этого Суда. Что касается нарушения статьи 4, Комиссия утверждала, что *«после его задержания сотрудниками полиции в октябре 1990 года Эрнесто Рафаэль Кастильо-Паес по-прежнему пропал без вести, что дает основание предполагать, что он уже мертв.»*

70. В своем ответе на жалобу государство утверждало, что исчезновение не обязательно означает смерть потерпевшего и что возможный виновник задержания не может быть наказан за убийство, *"поскольку тело в преступлении отсутствует, условие, единодушно требуемое современной уголовной доктриной"* Кроме того, государство указало, что *"фактическая ситуация невозможности определить местонахождение человека - это одно, а смерть этого человека - совсем другое, с последующим ущербом юридическому благу, которым является жизнь."* Государство также утверждало, что Комиссия не доказала *"вне всякого сомнения, именно агенты полиции лишили Эрнеста Рафаэля Кастильо-Паеса свободы, не говоря уже о покушении на его жизнь."* Он добавил, что простое незнание местонахождения г-на Кастильо Паеса не может привести к утверждению, что государство несет ответственность. Завершая свой анализ в отношении статьи 4, государство сочло, что Суд должен был *"полностью отклонил эту крайность петиции, которая не подкреплена никакими доказательствами, а, скорее, сильной дозой спекуляций, пытающихся вовлечь перуанское государство в события, за которые оно не несет ответственности, поскольку оно не нарушило право на жизнь."*

71. Суд считает доказанным нарушение статьи 4 Конвенции, защищающей право на жизнь, поскольку г-н Кастильо-Паес был произвольно задержан агентами перуанской полиции; что задержание было отвергнуто властями, которые, наоборот, спрятали его, чтобы его местонахождение не было обнаружено, и с тех пор его местонахождение неизвестно, так что можно сделать вывод, что потерпевший был лишен жизни, учитывая время, прошедшее с 21 октября 1990 г. (*выше*, пункт 43).

72. Этот Суд указывал в предыдущих постановлениях, что исчезновение людей нарушает несколько прав, закрепленных в Конвенции, включая право на жизнь, когда, как в этом случае, прошло несколько лет, а местонахождение жертвы неизвестно. (*Нейра Алегриаи другие. Случай, Постановление от 19 января 1995 г. Серия С № 20, абз. 76; Кабальеро Дельгадо и Сантана Кейс, Постановление от 8 декабря 1995 г. Серия С № 22, абз. 56 и Блейк Кейс, Предварительные возражения, Постановление от 2 июля 1996 г. Серия С № 27, абз. 39).*

73. Аргумент государства о том, что тот факт, что неизвестно местонахождение лица, не означает, что оно было лишено жизни, поскольку *"тело в преступлении...будет отсутствовать,"* что, как утверждается, является требованием современного криминального

доктрина недопустима. Это рассуждение несостоятельно, поскольку его достаточно для лиц, совершивших насильственное исчезновение, спрятать или уничтожить тело жертвы, что часто встречается в таких случаях, чтобы преступники, пытающиеся в этих ситуациях стереть все следы исчезновения, оставались полностью безнаказанными.

74. Что касается исчезновений, вышеизложенное подкрепляется заявлениями эксперта д-ра Энрике Берналеса-Бальестероса во время публичных слушаний, которые государство не опровергло, о том, что, когда произошли события по этому делу, силы правопорядок имел практику насильственных исчезновений лиц, считающихся членами диверсионных групп; он представил статистику увеличения таких исчезновений за тот период (*выше*, пункт 42).

XII

75. В своем ходатайстве Комиссия утверждала, что государство нарушило статью 8 Конвенции: *в отношении права Кастильо-Паэса и его семьи на защиту своих прав через адвоката.*"

76. В этой связи Комиссия указала, что было совершено покушение на адвоката семьи потерпевшего д-ра Аугусто Суньи́га-Паса, вынудившее его отказаться от защиты и быть замененным группой юристов Институт правовой защиты Комиссии по правам человека Перу.

77. Вышеупомянутый адвокат Аугусто Суньи́га-Пас в своем заявлении в этом Суде подтвердил, что 15 июня 1991 г. (15 марта 1991 г., согласно материалам дела) он подвергся нападению с помощью конверта, содержащего взрывчатку, которая вызвала ему серьезное ранение и что это нападение было совершено из-за его защиты в ряде дел, включая дело о задержании г-на Кастильо-Паэса, в результате которого он прекратил представлять своих родственников как законных представителей; он был вынужден покинуть страну и в настоящее время проживает в Швеции (*выше*, пункт 30.д.).

78. Что неясно, и нет никаких доказательств, подтверждающих это, так это то, что нападение было направлено именно на то, чтобы лишить семью потерпевшего правовой защиты, поскольку сам свидетель сказал, что он оказывал помощь различным лицам, и что он был причастен к обвинению бывшего президента Перу г-на Аллана Гарсиа-Переса.

79. В то же время зафиксировано, что родственникам потерпевшего была оказана юридическая помощь для обращения в *судхабеас корпуси* соответствующее уголовное дело, так что родственники не были лишены правовой защиты, хотя при ее осуществлении и столкнулись с трудностями [не связанными непосредственно с данным Делом], которые, по мнению Суда, не составляют нарушения статьи 8 Конвенции, поскольку другие адвокаты взяли на себя защиту.

XIII

80. Что касается нарушения статьи 25 Конвенции о судебной защите, стороны привели следующие доводы:

- а. В своем заявлении Комиссия сочла, что право, закрепленное в этой статье обязывает государство обеспечить эффективное средство правовой защиты, и что эта обязанность "была нарушена Перу в результате ряда действий, предпринятых государством, которые предотвратили [г-н Кастильо-Паес от освобождения] и в конечном итоге заставил преступления остаться безнаказанными. В поддержку этого аргумента Комиссия сослалась на решение от 19 августа 1991 г., в котором Четырнадцатый уголовный суд судебного округа Лимы сослался на

исчезновение Эрнеста Рафаэля Кастильо-Паеса, которое было произведено, когда он был арестован сотрудниками национальной полиции.

б. Комиссия утверждала, что действия представителей государства помешали эффективное обращение. Он также заявил, что, хотя государство обязано гарантировать, что компетентные органы будут выполнять все судебные постановления и решения, *хабеас корпус*, подходящее средство в данном случае "оказалось неэффективным для определения [жертвы] местонахождение и добиться его освобождения" По мнению комиссии, "Верховный суд не имел юрисдикции для рассмотрения в третьей инстанции процедуры *habeas corpus*, поскольку такие действия запрещены статьей 21 Закона 23506." Согласно той статье, "сторона, которая является причиной предполагаемого нарушения права, не может подавать ходатайство о признании недействительным" Далее утверждалось, что "полиция отказалась сотрудничать в расследовании исчезновения и предоставила мировому судье фальсифицированные журналы, что явно препятствовало правосудию.."

в. В ходе публичных слушаний, состоявшихся 6 и 7 февраля 1996 г., государство в своем перекрестный допрос судьи Минайя-Калле, подчеркнул, что анонимное получение показаний свидетелей является аномалией, запрещенной Законом об уголовном судопроизводстве. В ответ на вопросы представителя государства судья сообщила, что она выезжала на место происшествия не для того, чтобы брать показания, а только для того, чтобы составить протокол; она подтвердила, что опознала свидетелей, но по соображениям безопасности не назвала их имена в своем отчете, но это не является отклонением от нормы. *Хабеас корпус* не было эффективным, и что, как в ее собственном судебном опыте, в котором она имела дело со многими петициями *хабеас корпус*, и, насколько она знает других, ни один из них не имел результатов в случаях насильственного исчезновения людей. Государство также указало, что не было никаких доказательств против министра внутренних дел и других лиц, указанных в судебном приказе. *хабеас корпус*, на что магистрат ответил, что в иерархических учреждениях ответственность лежит на самом высокопоставленном чиновнике.

д. Что касается нарушения вышеупомянутой статьи 25 Конвенции, Перу, в своем ответе на жалобу отрицал, что имело место какое-либо воспрепятствование расследованию или какие-либо нарушения в ходе судебного разбирательства. Он подробно перечислил действия, предпринятые в ходе судебных расследований до даты представления его краткого изложения окончательных аргументов, и повторил, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Он далее сообщил о действиях, предпринятых компетентными органами для установления местонахождения г-на Кастильо-Паэса.

81. Суд считает, что средство правовой защиты, поданное ближайшим родственником г-на Кастильо-Паэса против его содержания под стражей (*хабеас корпус*) препятствовала представителям государства путем фальсификации журналов регистрации задержанных, что сделало невозможным местонахождение потерпевшего (*выше*, пп. 30.г и 58); что, несмотря на обращение *хабеас корпус* был удовлетворен в двух инстанциях, Верховный суд отменил это постановление своим решением от 7 февраля 1991 г.

82. Следовательно, было доказано, что средство *хабеас корпус* было неэффективно для обеспечения освобождения Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паэса и, возможно, для спасения его жизни. Тот факт, что неэффективность *хабеас корпус* было вызвано насильственным исчезновением, не исключает нарушения статьи 25 Американской конвенции. Это положение о праве на эффективное обращение в компетентный национальный суд или трибунал является одним из фундаментальных столпов не только Американской конвенции, но и самого верховенства закона в демократическом обществе в соответствии с положениями Конвенции.

83. Статья 25 тесно связана с общим обязательством, содержащимся в статье 1(1) Американской конвенции, поскольку она возлагает обязанности по защите на государства-участники посредством их внутреннего законодательства. Цель *хабеас корпус* заключается не только в том, чтобы гарантировать личную свободу и гуманное обращение, но и в том, чтобы предотвратить исчезновение или невозможность определения места содержания под стражей и, в конечном счете, обеспечить право на жизнь.

84. Было доказано, как указано выше (*выше*, пункт 71), что г-н Кастильо-Паес был задержан сотрудниками перуанской полиции и, следовательно, находился под стражей у полиции, которая спрятала его, чтобы его местонахождение не было установлено. Суд находит, что неэффективность средство от *хабеас корпус* возлагается на государство и представляет собой нарушение статьи 25 Конвенции в связи со статьей 1(1).

XIV

85. В своих заключительных аргументах Межамериканская комиссия также сослалась на два предполагаемых нарушения. Первый относится к статье 17 Конвенции, касающейся защиты семьи, в том смысле, что, по мнению Комиссии, семья г-на Кастильо-Паеса распалась в результате его исчезновения. Во-вторых, Комиссия считает, что имело место нарушение права на истину и информацию в свете отсутствия заинтересованности государства в расследовании событий, которые привели к этому делу. Он приводит этот аргумент без ссылки на какое-либо конкретное положение Конвенции, но указывает, что это право было признано несколькими международными организациями.

86. Несмотря на то, что эти доводы были приведены в заключительных прениях суда и что они не были оспорены государством, следует отметить, что первое относится к последствиям насильственного исчезновения Эрнесто Рафаэля Кастильо-Паеса, которые этот Суд считается доказанным в нарушение Американской конвенции со всеми вытекающими юридическими последствиями. Второй аргумент относится к формулировке права, которой нет в Американской конвенции, хотя она может соответствовать концепции, которая разрабатывается в доктрине и прецедентном праве, от которой уже отказались в данном деле посредством решения Суда о установить обязательство Перу по расследованию событий, приведших к нарушениям Американской конвенции (*инфра*, пара. 90).

XV

87. В настоящее время Суд рассматривает доводы Комиссии о том, что Перу должна возместить ущерб адвокату потерпевшего на том основании, что нападение, жертвой которого он стал (*выше*, пункт 30.e.) произошло из-за его юридической защиты г-на Кастильо-Паеса и его родственников.

88. В связи с этим Суд указал выше (*выше*, пункт 78), что не было предоставлено никаких подробностей, свидетельствующих о том, что нападение, в результате которого был серьезно ранен адвокат Суньига-Пас, произошло именно из-за его юридической помощи потерпевшему и его родственникам. Кроме того, позвольте сказать, что Комиссия не назвала г-на Суньига-Паса жертвой. Компенсация, которую требует Комиссия, не была включена в ее рекомендации Перу в ее отчете 19/94 от 26 сентября 1994 г., который предшествует этому делу, единственной жертвой, указанной в этом отчете, является г-н Кастильо-Паес, и единственное испрашиваемое возмещение было за нарушения против его личности.

89. Поверенный Суньига-Пас также не фигурирует в качестве потерпевшего ни в петиции, ни в соответствующем возмещении; хотя в тексте и в ходатайстве указано, что государство должно возместить ущерб, причиненный адвокату; Таким образом, Суд не может рассматривать это ходатайство по существу данного дела.

XVI

90. В связи с вышеупомянутыми нарушениями Американской конвенции Суд считает, что перуанское государство обязано расследовать события, которые их породили. Кроме того, исходя из того, что внутренние трудности могут помешать установлению лиц, ответственных за преступления такого рода, семья потерпевшего по-прежнему имеет право знать, что с ним произошло и, если это уместно, где находятся его останки. Поэтому государство обязано использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для удовлетворения этих разумных ожиданий. В дополнение к этой обязанности по расследованию существует также обязанность предотвращать совершение насильственных исчезновений и наказывать виновных в них. Эти обязательства в отношении Перу остаются в силе до тех пор, пока они не будут полностью выполнены (*Нейра Алериаи другие. Дело, см. выше* 72, абз. 69 и пункт 4 постановляющей части; *Кабальеро Дельгадо и Сантана Кейс, см. выше* 72, абз. 58 и 59; *Дело Эль Ампаро, возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека)*, Постановление от 14 сентября 1996 г. Серия С № 28, абз. 61 и пункт 4 постановляющей части).

XVII

91. Статья 63(1) Конвенции предусматривает, что:

Если Суд установит, что имело место нарушение права или свободы, охраняемых настоящей Конвенцией, Суд принимает решение о том, что пострадавшей стороне должно быть обеспечено пользование его правами или свободами, которые были нарушены. Он также постановляет, если это уместно, что последствия меры или ситуации, которые представляли собой нарушение такого права или свободы, должны быть устранены, и что пострадавшей стороне должна быть выплачена справедливая компенсация.

92. В настоящем деле очевидно, что, учитывая необратимый характер нанесенного ущерба, нет возможности гарантировать пострадавшей стороне пользование *в интегуме* нарушения его права на личную свободу. В такой ситуации Суд считает целесообразным возмещение последствий нарушения судом прав, указанных в настоящем деле, включая выплату справедливой компенсации. С этой целью Суд оставляет настоящее Дело открытым, чтобы возмещение могло быть установлено на соответствующем процессуальном этапе.

XVIII

Итак:

СУД,

постановляет:

единогласно,

1. Что государство Перу нарушило право на личную свободу, признанное статьей 7 Американской конвенции о правах человека в отношении ее статьи 1(1) в ущерб Эрнесто Рафаэлю Кастильо-Паэсу.

единогласно,

2. Что государство Перу нарушило право на гуманное обращение, признанное статьей 5. Американской конвенции о правах человека в отношении ее статьи 1(1) в ущерб Эрнесто Рафаэлю Кастильо-Паэсу.

единогласно,

3. Что государство Перу нарушило право на жизнь, признанное статьей 4 Американской конвенции о правах человека в отношении ее статьи 1(1) в ущерб Эрнесто Рафаэлю Кастильо-Паэсу.

единогласно,

4. Что государство Перу нарушило право на эффективное обращение к компетентному национальному суд или трибунал, признанный статьей 25 Американской конвенции о правах человека в связи с ее статьей 1(1), в ущерб Эрнесто Рафаэлю Кастильо-Паэсу и его ближайшим родственникам.

единогласно,

5. Что Государство Перу обязано устранить последствия этих нарушений и компенсировать ближайшим родственникам потерпевшего и возместить им любые расходы, которые они могли понести при представлении интересов перед перуанскими властями в связи с этим делом, для чего разбирательство остается открытым.

Совершено на испанском и английском языках, причем испанский текст является аутентичным, в месте нахождения Суда в Сан-Хосе, Коста-Рика, третьего ноября 1997 года.

Эрнан Сальгадо-Песантеш
Президент

Антониу А. Кансаду Триндади

Эктор Фикс-Самудио

Алехандро Монтьель-Аргуэльо

Максимо Пачеко-Гомес

Алирио Абреу-Бурелли

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарь

Прочитано на открытом заседании в здании Суда в Сан-Хосе, Коста-Рика, десятого ноября 1997 года.

Так приказал,

Эрнан Сальгадо-Песантеш
Президент

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарь